Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-88-102
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

РЫЖЕНКОВ Игорь Игоревич,
преподаватель кафедры организации режима, Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: igoryan-ryzhenkov88@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В контексте темы настоящего исследования, автор ставит перед собой задачу, с опорой на нормативно-правовые источники, эмпирический материал, доктринальные разработки проблем соотношения и взаимосвязи международного права и внутригосударственного права в уголовно-исполнительной сфере, акцентировать внимание на данном значимом в научно-теоретическом и практическом плане аспекте, раскрыть международно-правовую составляющую правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы России, выявить в этой части проблемные вопросы правового характера и сформулировать научно обоснованные рекомендации по их решению, с учетом международно-правовых обязательств и национальных интересов России.*

Результаты. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной практике по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Научная статья будет интересна профессорско-преподавательскому составу, адъюнктам, чьи научные интересы затрагивают вопросы обеспечения безопасности отечественной уголовно-исполнительной системы, а также курсантам и слушателям ведомственных образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: *международные правовые акты, пенитенциарные учреждения зарубежных стран, уголовно-исполнительная система, персонал, осужденные, пенитенциарная безопасность.*

Для цитирования: *Богданов М. Н., Рыженков И. И. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: международно-правовые акты и проблемы их реализации в законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 88–102.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Organizational Regime, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

RYZHENKOV Igor Igorevich,
lecturer at the Department of Organizational Regime, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

SECURITY OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM: INTERNATIONAL LEGAL ACTS AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the context of the topic of this study, the author sets herself the task, based on regulatory legal sources, empirical material, and doctrinal developments of the problems of the correlation and interrelation of international law and domestic law in the field of penal enforcement, to focus on this aspect, which is significant in terms of scientific theory and practice, to reveal the international legal component of the legal security of the Russian penal enforcement system, to identify problematic issues of a legal nature in this area, and to formulate scientifically grounded recommendations for their resolution, taking into account Russia's international legal obligations and national interests.*

Results. The findings can be used in the rule-making and law enforcement practice on the issues of ensuring the security of the penal system of the Russian Federation. The scientific article will be of interest to the teaching staff, adjuncts, whose scientific interests affect the issues of ensuring the security of the domestic penal system, as well as cadets and students of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: *international legal acts, penitentiaries in foreign countries, the penal system, personnel, convicts, and penitentiary security.*

For citation: *Bogdanov M. N., Ryzhenkov I. I. Security of the criminal-executive system: international legal acts and problems of their implementation in the legislation of the Russian Federation. Russian scientific bulletin. 2026;(11):88–102. (In Russ.).*

Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы предполагает упорядочение и институциональное оформление при помощи правовых средств деятельности субъектов, включённых в этот процесс.

В современных условиях, во взаимосвязи с интеграционными процессами общемирового и регионального характера, здесь возрастает роль международно-правовой составляющей. Значимость межгосударственного сотрудничества, восприятия в национальной уголовно-исполнительной системе положений международных правовых актов, в свою очередь, предопределена аккумулированием прогрессивного международного опыта в пенитенциарной сфере, современными потребностями её гуманизации при одновременном соблюдении эффективности управления пенитенциарными учреждениями. В этом плане соответствующие положения международно-правовых актов выступают правовыми ориентирами для национального законодателя, представляют собой международные правовые стандарты, к достижению которых, в целом, стремятся национальные правовые системы современных государств.

Более того, в силу конституционных и законодательных предписаний, санкционирующих внутригосударственное действие международного права, и с учетом международно-правовых обязательств, вытекающих из международного договора или общепризнанного характера международно-правовой нормы, государство обеспечивает приоритетное действие таких международно-правовых норм, принимает меры по изменению своего законодательства в соответствии с требованиями международного договора с его участием.

Следует заметить, что в современной отечественной юридической литературе уделяется внимание международным правовым стандартам в пенитенциарной сфере и вопросам их реализации в России, прежде всего, в контексте проблемы соблюдения прав человека, обращения с осуждёнными [4, с. 173], либо в целом; также возрастает научный интерес к проблемным вопросам реализации в России Европейских пенитенциарных правил [1].

Признавая научную и практическую ценность проведённых исследований, следует также обратить внимание на то обстоятельство, что международно-правовые положения в части пенитенциарной безопасности, проблемы их восприятия в национальном законодательстве и правоприменительной практике в связи с функционированием и развитием уголовно-исполнительной системы России, специально не выделялись и пока не получали системной научной разработки [24, с. 14-18].

Принимая во внимание обозначенные ранее тезисы относительно сущности и содержания безопасности уголовно-исполнительной системы, её многомерного и многоаспектного характера, следует вести речь о том, что вопрос соблюдения общепризнанных жизненно важных интересов личности осуждённого, очевидно, не должен противопоставляться проблеме пенитенциарной безопасности, более того, должен рассматриваться в корреляции с её обеспечением, в том числе, при помощи правовых средств, где важное место отводится международным правовым стандартам, действующим в рассматриваемой сфере и обязывающим, в первую очередь, сотрудников пенитенциарных учреждений.

Вместе с тем, в данном случае следует также учитывать потребности обеспечения безопасности персонала пенитенциарных учреждений, всех

находящихся в них лиц, а кроме того, - внешний аспект пенитенциарной безопасности, необходимость нейтрализации реальных и потенциальных угроз личности, обществу и государству, исходящих от самих пенитенциарных учреждений, в частности, когда в них не выполняется в полной мере функция ресоциализации осуждённых, кроме того, отсутствует правовое обеспечение постпенитенциарной адаптации и контроля за постпенитенциарным поведением.

В целом, как обоснованно отмечают исследователи, международно-правовые основы исполнения наказания, международные стандарты уголовно-исполнительной системы составляют часть международно-правовых основ борьбы с преступностью, при этом заключают в себе специфику, обусловленную гуманистической концепцией обращения с заключенными. В этой связи, выявление позитива международного опыта гуманизации пенитенциарной сферы, при одновременном учёте эффективности исполнения наказания и оптимального с точки зрения общества, личности, государства функционирования уголовно-исполнительной системы, представляет не только научно-теоретическую, но и практическую значимость.

Характеризуя международно-правовые положения в части пенитенциарной безопасности, следует учитывать их рассредоточение по международно-правовым документам, существенно различающимся по своему юридическому статусу, степени общности, территории действия. Следует учитывать, что соответствующие международные правовые акты принимались в различные периоды времени, разными поколениями политиков и юристов, и, соответственно, наполнялись различным нормативно-правовым содержанием, ряд из них принят в рамках ООН, другие в рамках международных региональных организаций, данные акты содержат как юридические обязательные нормы, так и нормы – рекомендации. Заметим также, что некоторые из рекомендаций, в частности, ныне действующих Европейских пенитенциарных правил, сформулированы в императивной форме, что, в свою очередь, вносит неясность в понимание их юридического статуса [25, с. 192-193], некоторые нормы рекомендательных по своему характеру международно-правовых документов дублируют положения документов иной юридической природы и в этой связи, по сути, становятся обязательными.

Специфика международной нормативной системы [19, с. 131], в сочетании с современными тенденциями и явлениями её развития осложняет выстраивание и понимание системы принятых и действующих в международном праве положений, в том числе, в пенитенциарной сфере.

В этой связи, особое значение приобретает вопрос классификации международных правовых стандартов, разработке которого уделено внимание в специальной литературе.

Автор солидаризируется с данной в специальных научных исследованиях оценкой значения классификации международных правовых стандартов в теоретическом, правотворческом и правоприменительном плане [13, с. 104], и позиционно разделяет сформировавшийся в отечественной правовой науке подход, согласно которому, во-первых, при классификации международных правовых стандартов следует использовать различные критерии. Во-вторых, в практическом плане представляется особенно востребованным сведение указанных норм в следующие группы: декларации, нормы рекомендательного характера и нормы обязательного свойства [14, с. 15].

Вместе с тем, в контексте исследуемой темы и с учётом обозначенной задачи настоящего исследования, автор также полагает возможным сформулировать и обосновать свою позицию по вопросу классификации международных правовых стандартов в части пенитенциарной безопасности; предлагаемая классификация может использоваться наряду и в дополнение к разработанным в отечественной правовой науке. Как представляется, в данном случае, должны быть приняты во внимание, прежде всего, характер содержания соответствующего международно-правового положения применительно к проблеме пенитенциарной безопасности и её различным аспектам, и, кроме того, роль управомоченных субъектов в её обеспечении, установленные международными нормами правовые рамки их деятельности. Здесь, таким образом, в качестве системообразующих в полной мере могут использоваться вышеназванные критерии степени общности международного правового стандарта и круга субъектов, относительно прав и обязанностей, а также и ответственности которых посвящено соответствующее правило международного документа. При этом, как уже отмечалось ранее, во-первых, данные стандарты содержатся в международных правовых актах, разработанных и принятых, соответственно на общемировом, универсальном уровнях, и, во-вторых, они могут носить юридически обязательный, либо рекомендательный характер. Соответственно, предлагаемая автором классификация, в основу которой в качестве системообразующих критериев положены содержательный и субъектный, при этом также учитываются уровень и юридический статус международного правового акта и содержащихся в нём норм, выглядит следующим образом:

международно-правовые положения, каса-

ющиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней.

Далее, остановимся на характеристике международно-правовых положений обозначенных групп более подробно.

Международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности.

Прежде всего, нужно указать на то обстоятельство, что основополагающие международные правовые акты по правам человека, а именно, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 3 ст. 12, п. 3 ст. 18, п. 3 ст. 19, ст. 21, ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)) допускают ограничение прав и свобод, при условии, что это установлено законом и связано с целями защиты правоохраняемых интересов других людей, поддержания порядка и безопасности. Данное положение, как обоснованно отмечается в специальной литературе [5, с. 28-30], в полной мере распространяет своё действие на заключённых в пенитенциарные учреждения, при этом следует учитывать то, что, с одной стороны, сам факт заключения в тюрьму заключает в себе определённые ограничения личности. С другой стороны, такие ограничения должны быть установлены законом и в любом случае не должны затрагивать определённый круг прав осуждённых.

Вместе с тем, нужно учитывать, что международные правовые акты оговаривают те ситуации, при наличии которых лишение отдельных из приведённых выше основополагающих для человеческой личности прав не является нарушением.

Так, исходя из ч. 2 ст. 2 Европейской конвенции по правам человека 1950 г., лишение жизни не рассматривается как нарушение данной Конвенции, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа. Здесь, как видим, международный правовой акт определяет исключительные по своему характеру ситуации, угрожающие безопасности, при наличии которых допустимо лишение человека жизни. В отношении же ряда действий существует полный запрет (ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В целом же, позиционно автор разделяет высказанное в специальной литературе суждение, согласно которому лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, сохраняют все права человека, за исключением тех, в которых они ограничиваются в связи с потерей свободы [9, с. 18-21]. При этом, как обоснованно отмечают исследователи, ограничения прав лиц, предусмотренные международными правовыми актами в пенитенциарной сфере, характеризуются тем, что устанавливаются в самой общей форме, без конкретного содержания, и имеют направленность сведения к минимуму различий между условиями жизни в тюрьме и на свободе, связаны с фактом заключения в пенитенциарное учреждение, выводятся из общедозволительного принципа правового регулирования. Здесь имеется определённый потенциал для совершенствования правового обеспечения пенитенциарной безопасности во взаимосвязи международного и внутригосударственного права [28, с. 342-349].

С учетом обосновываемой позиции о различных аспектах и сторонах пенитенциарной безопасности, включении в неё, наряду с безопасностью осуждённых также и безопасности персонала пенитенциарных учреждений, автор, солидаризируясь с М.А. Громовым, полагает, что международные правовые стандарты, имеющие отношение к безопасности персонала уголовно-исполнительной системы содержатся, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а именно в её ст. 3; ст. 23 (каждый человек имеет право на справедливые и благоприятные условия труда); ст. 25 (каждый человек имеет право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, право на обеспечение на случай болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [6, с. 22-23]). При этом, уже в Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными,

принятых на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г., были обозначены требования к самому персоналу пенитенциарных учреждений. В принятых и утверждённых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) ряд положений посвящён персоналу, в том числе, его подготовке в связи с обращением с заключёнными, в том числе, с учётом выполняемых функций по охране и безопасности.

В целом (принятые на универсальном (в рамках ООН) и региональном (в рамках Совета Европы) рекомендательные по своему характеру международные документы, во-первых, обязывают администрацию пенитенциарного учреждения заботиться о тщательном отборе персонала, и, во-вторых, ориентируют национального законодателя на придание сотрудникам таких учреждений статуса государственных служащих, с одновременным обеспечением для них адекватной оплаты труда, соответствующих льгот и условий [18, с. 143145].

Что касается безопасности осуждённых, следует обратить внимание на то, что в международных документах, непосредственно посвященных правилам обращения с заключёнными и, соответственно, принятых на общемировом и региональном уровнях, содержатся, по сути, концептуальные международно-правовые положения относительно безопасных условий отбывания наказания, а именно:

правила содержания различных категорий заключённых в раздельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учётом их возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними;

комплекс предусмотренных международными правовыми стандартами санитарных требований к помещениям, которыми пользуются заключённые, требований к их личной гигиене, к их питанию, вопросам медицинского обслуживания;

общее положение о том, что необходимость поддержания надлежащей дисциплины в пенитенциарном учреждении предполагает, вместе с тем, возможность лишь тех ограничений, которые требуются для обеспечения надёжности надзора и соблюдения, должных правил общежития в данном учреждении, а также конкретизирующие его правила о порядке привлечения заключённых к дисциплинарной ответственности, существующих в этой части ограничениях;

положение, согласно которому режим, принятый в пенитенциарном учреждении, должен стремиться сводить к минимуму ту разницу между жизнью тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

В целом, как обоснованно отмечается в специальной литературе [7, с. 4-9], действующее законодательство России отражает приведённые и другие международно-правовые положения в части гуманного и безопасного обращения с осуждёнными и заключёнными, что, вместе с тем, не отрицает проблемных моментов законодательного и правоприменительного характера, а также некоторых расхождений в трактовке отдельных категорий, в том числе, базовых для пенитенциарной сферы.

В специальной литературе [8, с. 13-16], не без оснований, уделяют большое внимание международно-правовым положениям, касающимся организации труда осуждённых, в том числе, указывают на расхождения в понимании по отдельным вопросам в этой части в различных международных правовых актах. В контексте исследуемой темы, следует позиционно согласиться с мнением С.В. Чубракова, который отмечает определённый пробел новых Европейских пенитенциарных правил в части рассмотрения труда осуждённых как средства их исправления, а также с учётом требований пенитенциарной безопасности.

Заметим, вместе с тем, что Европейские пенитенциарные правила (2006) содержат ряд более конкретных положений в части превентивных мер пенитенциарной безопасности, в частности, предусматривая оценку заключённых, поступающих в пенитенциарное учреждение, с целью определения:

риска совершения ими побега и потенциальной опасности в этом случае для общества (п. 51.3 Европейских пенитенциарных правил (2006)) (и соответственно, определения режимных требований, которые могут пересматриваться (п.п. 51.(4-5) Европейских пенитенциарных правил (2006)));

создания ими угрозы для безопасности других заключенных или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и вероятности того, что они сами могут нанести себе вред (п. 52.1 Европейских пенитенциарных правил (2006)).

Кроме того, в качестве позитивного момента, нужно отметить, что Европейские пенитенциарные правила оговаривают необходимость разработки процедур, обеспечивающих безопасность заключенных, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей, и снижающих до минимума риск насилия и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность, приложения соответствующих усилий для того, чтобы все заключенные могли безопасно

участвовать во всех мероприятиях, предусмотренных распорядком дня; обеспечение заключённым возможности контакта с персоналом в любое время, в том числе ночью (п. 52.2 (2-4) Европейских пенитенциарных правил (2006)).

В контексте общих вопросов пенитенциарной безопасности следует рассматривать положения международных правовых актов о правах заключённых по обращению с соответствующими просьбами и жалобами, а в целом – в части контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений [10, с. 50].

Наряду с отмеченными ранее международно-правовыми положениями, действующие международные правовые акты предусматривают:

обеспечение любому лицу эффективное право защиты нарушенных прав (в том числе, со стороны лиц, действовавших в официальном качестве (международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2.));

право заключенного или его адвоката по обращению в органы, ответственные за управление местом заключения или задержания, или в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы и предоставлять средства защиты (при этом оговариваются конфиденциальность просьбы или жалобы, в случае заявления об этом подателя, рассмотрение просьбы или жалобы без промедления (свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173, приложение), пр. 33));

право заключённого по обращению к администрации пенитенциарного учреждения, а также к органам центрального управления пенитенциарной системой, судебных властям или другим компетентным органам с просьбами или жалобами (при этом оговаривается недопустимость подвергать их цензуре с точки зрения содержания, а также необходимость их срочного рассмотрения, за исключением случаев, когда такие просьбы или жалобы имеют поверхностный и беспредметный характер (Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными 1955 г., пр. 36. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными 2015 г. содержится ряд новелл, относящихся к модели инспектирования пенитенциарных учреждений (пр. 83-85)).

Позиционно следует согласиться с суждением о дифференциации форм международного контроля в рассматриваемой сфере, включающего: 1) периодическое представление государством докладов о соблюдении прав человека; 2) сообщения иностранных государств о нарушениях гражданских и политических прав, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; 3) индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией России, по указанным случаям; 4) допуск представителей международных правозащитных организаций к посещению учреждений и органов, исполняющих наказания.

В литературе, на основании обобщения международного опыта, был представлен следующий алгоритм по реализации заключенными своих обращений и жалоб: первый шаг – обращение к сотрудникам пенитенциарного учреждения; следующий шаг (если проблема не решается) – должна быть возможность подачи просьбы или жалобу администрации пенитенциарного учреждения; следующий шаг (если проблема по-прежнему не решается) – у заключённого должно быть право обратиться к более высокому руководству вне пенитенциарного учреждения; параллельно могут быть задействованы внешние правозащитные системы [15, с. 105].

При этом, понятно, что такой алгоритм может быть востребован далеко не всегда (в частности, если речь идёт об угрозе жизни или здоровью заключённого, и, соответственно, - необходимости оперативного реагирования на данную угрозу и её нейтрализации).

Международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания.

В международных правовых актах, принятых и действующих в рассматриваемой сфере, традиционно особое место занимают вопросы гуманизации отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними правонарушителями при исполнении наказания.

Выделяя аспект пенитенциарной безопасности данной категории лиц, тезисно обозначим следующие международно-правовые положения:

система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность, тюремное заключение в данном случае может применяться лишь как крайняя меры и в течение минимально необходимого срока, а принятые в этой связи ООН минимальные стандарты должны противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению осуждённых в жизнь общества;

в отношении несовершеннолетних не применяются смертная казнь (п. 5 ст. 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г.) и телесные наказания (п. 17.3. Пекинских правил), также недопустимо сокращение питания в качестве дисциплинарной меры (п. 66 Правил

ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Для сравнения, Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными предусматривают возможность наказания в виде сокращения питания (после осмотра заключённого врачом) (пр. 31));

средства физического сдерживания и применения силы могут использоваться лишь в исключительных случаях и лишь в той форме, как это непосредственно разрешается и обусловлено законом и постановлениями.

Следует также иметь в виду, что принятые в рамках Совета Европы документы рекомендательного характера, наряду с дублированием приведённых положений, также содержат ряд значимых в плане пенитенциарной безопасности более конкретных правил, а именно:

положение, согласно которому несовершеннолетние лица должны быть застрахованы или в их пользу должно быть предусмотрено возмещение ущерба от последствий наступления несчастного случая, телесного повреждения и гражданской ответственности, возникших в результате применения общественных санкций или ограничительных мер;

на территории учреждений должна действовать соответствующая система оценки с целью размещения несовершеннолетних лиц в соответствии с их потребностями в образовании, развитии и безопасности;

непосредственно после прибытия несовершеннолетнего в пенитенциарное учреждение, с ним проводится собеседование, и должен быть подготовлен первый психологический, образовательный и социальный отчет с указанием любых факторов, имеющих отношение к конкретному виду и степени ухода и обследования, кроме того, должен быть установлен надлежащий уровень защиты для несовершеннолетнего лица и при необходимости должны вноситься изменения на первичное размещение;

особое внимание должно уделяться защите уязвимых несовершеннолетних лиц и предотвращению виктимизации;

если в исключительных случаях необходимо обособить конкретное несовершеннолетнее лицо от остальных несовершеннолетних лиц по соображениям защиты и безопасности, указанное решение должно быть принято компетентным органом на основе четких процедур, изложенных в национальном законодательстве, определяющих характер обособления, его максимальную продолжительность и основания, в соответствии с которыми может налагаться такое обособление, при этом, такое обособление должно быть предметом постоянного контроля.

Следует заметить, что в рамках Совета Европы был принят документ, уделяющий внимание особенностям обращения с опасными преступниками и условиями их тюремного заключения. В плане пенитенциарной безопасности, его основные положения могут быть сведены к следующему:

меры безопасности в отношении таких лиц должны устанавливаться с минимальной степенью необходимости, уровень безопасности должен регулярно пересматриваться;

в кратчайшие сроки после прибытия преступника и после оценки рисков, связанных с риском особых потребностей и характеристик преступника, ему должно быть обеспечено надлежащее обращение в учреждении соответствующего типа;

предусматриваются повышенные требования к квалификации персонала, участвующего в обращении с опасными преступниками, а также постоянный мониторинг, проведение соответствующих исследований в этой связи.

Заметим также, что в текст Европейских пенитенциарных правил (2006) впервые было введено положение о специальных мерах строгого режима или безопасности. Данные правила:

могут быть введены только при исключительных обстоятельствах и определяться национальным законодательством;

применяться в отношении отдельных заключённых (осуждённых), а не групп;

осуждённые имеют право обжаловать применение этих мер администрации учреждения или иным компетентным органам [26, с. 190].

В рамках рассматриваемой классификационной группы следует также указать на разработанные и действующие международно-правовые положения, затрагивающие вопросы пенитенциарной безопасности в связи с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Так, в 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных наказаний, где, соответственно, приводится примерный перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, который может быть дополнен каждым государством с учетом особенностей своей правовой системы, экономических и социальных условий; на региональном уровне (в частности, в рамках Совета Европы) также получает развитие процесс разработки и реализации такого рода мер. Как, не без оснований отмечают исследователи [2, с. 18-21], альтернативные меры, принимаемые европейским законодателем после

вынесения приговора, можно сгруппировать в два блока: 1) меры, направленные на постепенную интеграцию заключенного к жизни вне стен тюрьмы без полного освобождения (отпуск, помещение в исправительные учреждения полутюремного типа и освобождение в связи с работой или учебой); 2) альтернативные меры, непосредственным образом связанные с поведенческой установкой заключенного и освобождением его из мест лишения свободы, учитывая этот факт. По всей видимости, расширение практики такого рода мер в сочетании с действенным контролем и надзором (пробацией) может способствовать снижению сопряжённых с исполнением наказаний в виде лишения свободы криминально-криминогенных факторов и, как следствие – повышению уровня пенитенциарной безопасности [20, с. 552].

Международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения.

Прежде всего, как уже отмечалось ранее, международные правовые акты устанавливают ряд общих требований к персоналу пенитенциарных заведений, которые, в свою очередь, касаются наличия у них специального образования и подготовки, поддержания своей квалификации (Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, пр. 47); кадровой укомплектованности специалистами соответствующих видов профильной деятельности; требований к квалификации и опыту работы в пенитенциарной сфере для руководителей пенитенциарных учреждений; требования ежедневного посещения пенитенциарного заведения врачом и возможности его немедленного вызова в экстренных случаях; особенностей надзора за осуждёнными женщинами. Принимая во внимание многомерный характер пенитенциарной безопасности, а также принадлежность пенитенциарной деятельности к правоохранительной деятельности, следует учитывать требование, сформулированное в Кодексе поведения должностных лиц по поддержания правопорядка (кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.)), согласно которому должностные лица по поддержанию правопорядка не должны сами совершать акты коррупции, другие злоупотребления властью и всемерно препятствовать таким актам и бороться с ними.

Далее, нужно указать на специальные международно-правовые положения, относящиеся к требованиям в части поддержания персоналом пенитенциарных учреждений пенитенциарной безопасности, имеющихся у них в этой связи, прав, обязанностей, а также предусмотренных международным правом в этой части ограничений; суть их может быть сведена к следующему:

должностные лица по поддержанию правопорядка в духе уважения закона и международных правовых стандартов, обязаны использовать все свои возможности для предотвращения и препятствования всем правонарушениям в целях поддержания внутренней дисциплины в учреждении, безопасности и защиты основных прав человека;

указанные лица обязаны осуществлять защиту человеческого достоинства и прав осуждённого (кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, ст. 2), обеспечивать полную охрану здоровья задержанных ими лиц;

сотрудники пенитенциарного учреждения должны иметь необходимую физическую подготовку, позволяющую пресекать агрессивные намерения заключённых;

персонал может применять насилие только в случаях самозащиты, в случае побега или противодействия заключённого приказам, основанным на действующих законах и правилах, немедленно сообщать об этом начальнику учреждения.

Следует также обратить внимание на то, что Европейские пенитенциарные правила (2006) содержат более детальные положения в части поддержания и обеспечения пенитенциарной безопасности, условий и пределов применения силы сотрудниками пенитенциарного учреждения (другими управомоченными лицами), а именно:

требование к разработке подробного порядка применения силы (включающего в себя, различные виды силовых действий, которые могут применяться, обстоятельства, при которых может применяться каждый вид силовых действий, членов персонала, имеющих право применять различные виды силовых действий, уровня администрации, дающего разрешение на любое применение силы, и рапортов, которые должны составляться после применения силы (Европейские пенитенциарные правила (2006), п. 65.));

оговорка исключительного характера обстоятельств, при наличии которых сотрудники других правоохранительных ведомств могут работать с заключёнными в пределах пенитенциарного учреждения;

требования к правовому оформлению сотрудничества и взаимодействия персонала пенитенциарного учреждения с другими ведомствами в связи с пресечением насильственных действий в пенитенциарном учреждении, возникающих на его территории конфликтов и восстановлении порядка;

оговорка, согласно которой наручники, сми-

рительные рубашки и другие средства ограничения подвижности заключённых могут применяться в исключительных случаях, при этом они не должны применяться дольше, чем это абсолютно необходимо и характер их применения должен быть конкретно оговорен национальным законодательством;

более детальные правила в части требований к подготовке персонала в связи с ношением и применением оружия, а также связанных с этим вопросом ограничений.

Принимая во внимание многомерный характер пенитенциарной безопасности, и, в частности, её внешнюю сторону, следует также указать на международно-правовые положения, относящиеся к подготовке осуждённых к освобождению и их постпенитенциарной адаптации. Так, уже в Минимальных стандартных правилах по обращению с заключенными (ООН, 1955 г.) отношениям осужденных с внешним миром и опеке после освобождения был посвящен соответствующий раздел, положения которого регламентируют основные принципы деятельности исправительного учреждения, направленной на последующую реинтеграцию осужденного в общество. В новых правилах ООН 2015 г. (Правила Нельсона Манделы) ряд правил (пр. 4, 88, 89, 91–94, 96–108) оговаривают вопросы разработки специалистами исправительного учреж-дения индивиду¬альных программ, предусматривающих об¬разовательную, профессиональную под¬готовку, работу и любую другую помощь, необходимую для реабилитации (ресоци¬ализации) и реинтеграции. Причем работа должна быть ориентированной на занятость заключенного после освобождения и прохо¬дить в безопасных и законных условиях.

Европейские пенитенциарные правила также содержат специальный раздел, посвященный подготовке к освобождению осужденных, где, в частности, предусматривается, что содействие осужденным, ожидающим освобождения, оказывается заблаговременно и в виде «процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе». Предусмотренные Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, мероприятия по оказанию несовершеннолетним осужденным помощи при возвращении в общество, к семейной жизни, по их обучению или трудоустройству после освобождения включают в себя «специально разработанные процедуры», в том числе специальные курсы (п. 79); несовершеннолетнему после освобождения должны быть обеспечены надлежащее жилье, работа, одежда и достаточные средства для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции (п. 80); в случае необходимости, по согласованию «с соответствующими органами», принимаются меры для продолжения проводившегося во время лишения свободы психиатрического лечения и после освобождения (п. 53); одним из условий реализации предусмотренных названным документом мероприятий является деятельность специализированных служб (наделенных соответствующими полномочиями), оказывающих осужденным несовершеннолетним помощь в вопросах ресоциализации как на финальном этапе отбывания наказания, так и после освобождения (п. 80)[22, с. 12-15].

Как полагает автор, приведённые международно-правовые положения в части обеспечения пенитенциарной безопасности, заключают в себе определённый позитив и потенциал, в целом, прогрессивного влияния на развитие уголовно-исполнительной системы России. При этом, значительная их часть в той или иной степени воспринята в действующем в России законодательстве и реализуется в правоприменительной практике, с учётом положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, международно-правовых обязательств России, вытекающих из членства в ООН и в Совете Европы, других международных организациях.

Как полагают учёные, влияние международных стандартов на отечественное уголовно-исполнительное законодательство обнаруживает себя, в том числе, в обеспечении максимальной открытости правовых основ исполнения уголовных наказаний, в юридическом определении соотношения международно-правовых и национально-правовых регуляторов в рассматриваемой сфере, влиянии международных стандартов на определение задач и принципов уголовно-исполнительного законодательства, а также на содержание конкретных его норм [11, с. 675-682]. В результате обеспечивается взаимосвязь международных стандартов и отечественного уголовно-исполнительного права и в целом – уголовно-исполнительной политики России, постепенная гармонизация уголовно-исполнительного законодательства и отечественной практики исполнения уголовного наказания. Вместе с тем, реализация ряда международных правовых стандартов в рассматриваемой области остаётся проблематичной, в том числе, по причине декларативности норм национального законодательства, наличия в них пробелов и противоречий.

Как отмечают исследователи [16, с. 10-11], основные способы восприятия и действия норм международного права в уголовно-исполнительной системе России выступают: 1) правовая имплементация, характеризующаяся фактической реализацией международных обязательств на

внутригосударственном уровне, осуществляемой путём трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство и подзаконные акты; 2) правовая рецепция, при которой нормы международного права могут не совпадать с формой международно-правового предписания, однако они не должны изменять его содержание, так как это приводит к нарушению международного права; 3) правовая трансформация, представляющая собой деятельность, направленную исключительно на видоизменение правовых норм; инкорпорация, когда в национальное законодательство включаются правовые нормы, полностью идентичные с нормами соответствующего международно-правового акте; 5) правовая отсылка, выступающая в форме государственно-властного веления субъектам национального права руководствоваться международными нормами, не изменяя при этом внутреннее законодательство.

Не оспаривая обоснованность приведённого суждения по существу, следует, во-первых, учитывать многообразие доктринальных трактовок относительно способов и форм реализации международно-правовых положений во внутригосударственном праве, в определённой степени условный характер применяемых терминов, различия смыслового содержания, вкладываемого тем или иным автором в тот или иной термин [27, с. 6-34].

Во-вторых, как полагает автор, признавая многообразие форм восприятия и реализации положений международного права во внутригосударственном праве, в целом, принимая во внимание позитив отечественной правовой науки, понимается принятие государством внутригосударственных правовых мер, обеспечивающих реализацию этим государством его международно-правовых обязательств в сфере внутригосударственных отношений [12, с. 32].

В-третьих, принимая во внимание положения ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, следует вести речь о, по крайней мере, трёх законодательно предусмотренных аспектах восприятия и реализации норм международного права в исследуемой сфере, а именно:

отнесение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации к правовым основам уголовно-исполнительного законодательства РФ и практики его применения (с учетом положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ);

правило приоритетного применения международного договора Российской Федерации (по отношению к уголовно-исполнительному законодательству РФ, при наличии расхождений) в части исполнения наказаний и обращения с осуждёнными (с учетом положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ);

реализация в уголовно-исполнительном законодательстве РФ рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказания и обращения с осуждёнными при наличии экономических и социальных возможностей.

С правовой точки зрения наиболее определённым выглядит второй из вышеуказанных аспектов. Следует, по всей видимости, учитывать преимущества международного договора, а также наличие довольно детального законодательного регулирования правил действия и применения договорных норм международного права в правовой системе РФ. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие сложностей восприятия и применения отдельных положений международных договоров РФ, в свою очередь, связанных не только с отличиями правовых подходов, но и с факторами экономического характера. Проблемы, таким образом, могут возникать как в стадии приведения законодательства в соответствие с принятыми на себя государством международно-правовыми обязательствами, так и в стадии правоприменения.

Здесь позиционно автор солидаризируется с высказанным в специальной литературе суждением, согласно которому, государству при заключении международного договора следует трезво оценивать социальные и экономические возможности, позволяющие выполнить договорные обязательства, и в случае отрицательного ответа на данный вопрос, следует либо воздержаться от подписания договора, либо при необходимости прибегнуть к помощи оговорки к этому договору [21, с. 12].

Тезис о позиционировании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ с правовыми основами уголовно-исполнительного законодательства и практики России, в целом, следует рассматривать позитивно, принимая во внимание положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также отмеченную выше значимость международных правовых стандартов в пенитенциарной сфере как правовых ориентиров прогрессивного развития уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, в специальной литературе вполне обоснованно акцентируется внимание на проблеме перечня общепризнанных принципов и норм [17, с. 159].

Очевидно, что общепризнанные нормы - это такие нормы, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами, представляющими все основные политические, социально-экономические и правовые системы [23, с. 3-15]. По всей видимости, факт такого рода признания может подтверждаться международным догово-

ром, в которому участвуют все или почти все государства (наглядным примером может служить Устав ООН (показательно, что в разъяснениях Верховного Суда РФ обращается внимание на то, что содержание общепризнанных принципов и норм может раскрываться, в частности, в документах ООН и её специализированных учреждений. - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», п. 1).

Что касается рассматриваемой сферы, то здесь ориентиром могут служить положения основополагающих международных правовых актов (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических права, разработанные под эгидой ООН международные правовые стандарты обращения с осуждёнными и заключёнными, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, и некоторые другие). Вместе с тем, очевидно и другое, а именно: не все, содержащиеся в указанных и других международных правовых актах, в той или иной степени касающихся пенитенциарной сфере и пенитенциарной безопасности, носят общепризнанный. Как представляется, для национального законодателя и, особенно, правоприменителя должны быть обозначены более четкие ориентиры в понимании перечня такого рода принципов и норм в рамках именно национальной правовой системы. В этой связи, следует позитивно оценивать высказываемое в отечественной правовой науке предложение о разработке и издании единого постановления Конституционного Суда РФ, в котором аккумулировались бы те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые Российская Федерация считает частью своей правовой системы [3, с. 95-99]. По всей видимости, реализация данного предложения повысит правовую определенность в данном вопросе.

Наименее определённым с правовой точки зрения является законодательно установленное положение о восприятии в уголовно-исполнительном законодательстве и правоприменительной практике России рекомендаций международных организаций в пенитенциарной сфере, к тому же сопровождающееся оговоркой об условии наличия необходимых экономических и социальных возможностей. В специальной литературе, не без оснований отмечаются пробелы программных документов в части отражения ряда международных правовых стандартов, занимающих важное средство в системе обеспечения средств исправления осуждённых, а также критериев оценки соответствия отечественной уголовно-исполнительной системы уровню европейских стандартов. При этом следует принять во внимание и особенности самих документов международных организаций в рассматриваемой сфере. В специальной литературе, посвящённой анализу новых Европейских пенитенциарных правил (2006), не без оснований, указано на отсутствие в них полной ясности относительно юридической силы отдельных положений, недостаточное внимание к вопросу о взаимосвязи между документами ООН и региональными документами, недостаточное внимание к механизму имплементации.

В целом, не вызывает сомнения, что процесс восприятия норм международного права во внутригосударственном праве, а также принимать во внимание криминально-криминогенную ситуацию, реалии пенитенциарной преступности, комплекс факторов, оказывающих влияние на функционирование уголовно-исполнительной системы России в современных условиях, кроме того, учитывать преемственность национальных традиций, складывающихся в данной сфере (в данном случае, примером может служить сложившаяся в России «колонийская» модель отбывания лишения свободы, существенно отличающаяся от сложившейся на Западе тюремной модели. По мнению некоторых ученых «колонийская» система имеет немало положительных черт, обусловленных меньшей степенью изоляции и возможностями в этой связи более эффективно организовывать труд осуждённых, проводить социально-воспитательные мероприятия и т.д.).

Следует также позиционно согласиться с тезисом, согласно которому ФСИН России должна вводить в практику функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы международные стандарты, процедуры и правила.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Международно-правовая составляющая занимает важное место в правовом обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы на современном этапе её развития, что, в свою очередь, объясняется как активным участием России в интеграционных процессах (включая пенитенциарную сферу), конституционными (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и законодательными (ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) положениями, определяющими параметры восприятия международного права в правовой России, так и прогрессивным характером содержащихся в международных правовых актах положений, служащих правовыми ориентирами для развития уголовно-исполнительной системы и обеспечения её безопасности в условиях демократического

общества.

Разрозненный характер международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности и содержащихся в юридически обязательных и рекомендательных международных правовых актах универсального и регионального уровней, в сочетании с особенностями системы международного права, предопределяет значимость построения классификации соответствующих международно-правовых положений.

Предлагаемая автором классификация, в основу которой в качестве системообразующих критериев положены содержательный и субъектный, при этом также учитываются уровень и юридический статус международного правового акта и содержащихся в нём норм, может дополнять разработанные в отечественной правовой науке классификации и использоваться в сочетании с ними, и выглядит следующим образом:

международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней.

Международно-правовые положения в части обеспечения пенитенциарной безопасности, заключают в себе определённый позитив и потенциал, в целом, прогрессивного влияния на развитие уголовно-исполнительной системы России, значительная их часть в той или иной степени воспринята в действующем в России законодательстве и реализуется в правоприменительной практике в параметрах конституционных и законодательных положений.

Проблемы реализации норм международного права в правовой системе России вызваны рядом причин правового и иного характера, в том числе, недостаточной определённостью и декларативностью законодательных формулировок, сложностями определения перечня общепризнанных принципов и норм международного права, недостатками и небесспорными положениями международных правовых актов, различиями подходов, сложившихся, в частности, в отечественной уголовно-исполнительной системе и европейской пенологической политике.

Список литературы:

[1] Агамов Г.Д., Ковалева Е.Н. Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными - Европейские пенитенциарные правила. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 1.

[2] Абатуров А.И. Европейская пенитенциарная политика в области мер, не связанных с тюремным заключением. Российская юстиция. 2014. № 1. С. 18 - 21.

[3] Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России. Закон. 2006. № 11. С. 95-99.

[4] Городинец Ф.М. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в Российском законодательстве и правоприменительной практике: Монография / Ф.М. Городинец; М-во образования Рос. Федерации. С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, С.-Петерб. ун-т МВД России. - СПб. : СПбГУАП, 2002. - 173 с.

[5] Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций. Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 28 - 30.

[6] Громов М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань, 2006. С. 22-23.

[7] Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении. Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4 – 9.

[8] Горенкова Е.В. Организация труда осужденных: международные стандарты и зарубежный опыт. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 13 – 16.

[9] Добрынина М.Л. Международно-правовые основы правового положения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 18-21.

[10] Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. - Москва, 2006. - 50 с.

[11] Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и до. М., 2006. С. 675-682.

[12] Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть = International law and the legal systems of the Russian Federation [Текст] = International law and the legal systems of the Russian Federation: курс лекций / Б. Л. Зимненко; Российская акад. правосудия, Дипломатическая акад. М-ва иностранных дел Российской Федерации. - Москва: Статут, 2010. - 414 с.

[13] Кохман В.Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кохман Вадим Николаевич; [Место защиты: Ин-т междунар. права экономики им. А.С. Грибоедова]. - Санкт-Петербург, 2010. - 224 с.

[14] Кашуба Ю.А. Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: Монография / Ю.А. Кащуба, В. И. Хижняк; Федер. служба исполнения наказаний, Акад. права и управления. - Рязань: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний, 2005 (Отд-ние полиграфии ИТО Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний). - 197 с.

[15] Койл Э.Подход к управлению тюрьмами с позиций прав человека: Пособие для тюремного персонала. Международный центр тюремных исследований. 2002. 156 с.

[16] Кохман В.Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Автореф. дисс….канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10-11.

[17] Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики [Текст]: [монография] / С.В. Калашников; под ред. Д.С. Велиевой; Поволжская акад. гос. службы им. П.А. Столыпина. - Москва: Изд-во ДМК Пресс, 2010. - 159 с.

[18] Панарин Д.А. Восприятие рекомендаций Европейских пенитенциарных правил о работе в пенитенциарном учреждении как государственной службе в российском законодательстве. Новые Европейские пенитенциарные правила: совершенствование санкций и мер: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007. С. 143-145.

[19] Сафронова Е.А. Международное публичное право: теоретические проблемы [Текст]: монография / Е.В. Сафронова. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - 131 с.

[20] Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: диссертация ... доктора юридических наук 12.00.11 / Смирнова Ирина Николаевна; [Место защиты: Псков. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. - Псков, 2010. - 552 с.

[21] Спицына О.О. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство. Концептуальные направления реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 13 авг. 2012 г. /под общ. ред. П.И. Остапенко; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, Краснодар. фил., 2012. С. 12.

[22] Трубецкой В.Ф., Юсуфов Р.Ш. Международно-правовое регулирование деятельности, связанной с оказанием помощи в социальной адаптации лицам, отбывшим уголовное наказание. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1. С. 12 - 15.

[23] Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации. Журнал международного права. 1994. № 4. С. 3-15.

[24] Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 14 - 18.

[25] Чорный В.Н. Европейские пенитенциарные правила в международно-правовом механизме формирования цивилизованных пенитенциарных систем государств // Новые Европейские пенитенциарные правила: совершенствование санкций и мер: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007. С. 192-193.

[26] Чистяков А.А. Европейские пенитенциарные правила: новеллы и перспективы реализации // Новые Европейские пенитенциарные правила: совершенствование санкций и мер: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007. С. 190.

[27] Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем. Правоведение. 2009. № 1. С. 6-34.

[28] Щербаков А.В., Григоряк А.В. Международное законодательство и проблемы его реализации в отечественной пенитенциарной системе. Международный научный вестник. 2026. № 4. С. 342-349.

References:

[1] Agamov G.D., Kovaleva E.N. European Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners - European Penitentiary Rules. Penal

system: law, economics, management. 2007. № 1.

[2] Abaturov A.I. European Prison Policy on Non-custodial Measures. Russian justice. 2014. № 1. S. 18-21.

[3] Babai A.N., Tymoshenko V.S. The role of generally recognized principles and norms of international law in the legal system of Russia. Law. 2006. № 11. S. 95-99.

[4] Gorodinets F.M. Implementation of international legal norms in the execution of punishment in the form of imprisonment in Russian legislation and law enforcement practice: Monograph / F.M. Gorodinets; M-formation Ros. Federations. S.-Peterb. state. un-t aerocosm. instrument engineering, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - St. Petersburg: SPbGUAP, 2002. - 173 s.

[5] Glushkov A.I. Foreign experience in regulating the activities of institutions of the penitentiary system in emergency situations. Public and private international law. 2013. № 3. S. 28-30.

[6] Gromov M.A. Safety of personnel of the penitentiary system: monograph. Ryazan, 2006. S. 22-23.

[7] Grishko A.Ya. Penal Law: Declarations and Realities, Need for Renewal. Ombudsman. 2014. № 2. S. 4-9.

[8] Gorenkova E.V. Organization of convict labor: international standards and foreign experience. Penal system: law, economics, management. 2017. № 1. S. 13-16.

[9] Dobrynina M.L. International legal basis for the legal status of persons held in correctional institutions. Penal system: law, economics, management. 2006. № 3. S. 18-21.

[10] Zubarev S.M. Theory and Practice of Monitoring the Activities of Penitentiary System Personnel: Abstract dis.... Doctor of Law: 12.00.14 / All-Russia. scientific-research. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Moscow, 2006. - 50 s.

[11] Zubkov A.I. Criminal executive law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX - early XXI centuries: Textbook for universities / Ed. Doctor of Law, prof. A.I. Zubkova. 3rd ed., Revised and before. M., 2006. S. 675-682.

[12] Zimnenko B.L. International Law and Legal System of the Russian Federation. Общая часть = International law and the legal systems of the Russian Federation [Текст] = International law and the legal systems of the Russian Federation: курс лекций / Б. Л. Зимненко; Russian Academy of Justice, Diplomatic Academy of Foreign Affairs of the Russian Federation. - Moscow: Statute, 2010. - 414 s.

[13] Kokhman V.N. Legal infiltration of the norms of international law into the penal legislation of the Russian Federation: dissertation... Candidate of Law: 12.00.08 / Kokhman Vadim Nikolaevich; [Place of defense: Institute of International Law of Economics named after A.S. Griboedov]. - St. Petersburg, 2010. - 224 s.

[14] Kashuba Yu.A. Khizhnyak V.I. Implementation of international standards for the treatment of convicts in penal policy: Monograph / Yu.A. Kashchuba, V.I. Khizhnyak; Feder. penitentiary service, Acad. rights and governance. - Ryazan: Acad. rights and control Feder. penitentiary services, 2005 (Branch of Printing ITO Acad. rights and control Feder. penitentiary services). - 197 s.

[15] Coyle E. Approach to Prison Management from a Human Rights Perspective: A Manual for Prison Staff. International Center for Prison Studies. 2002. 156 pp.

[16] Kokhman V.N. Legal infiltration of the norms of international law into the penal legislation of the Russian Federation. Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2010. S. 10-11.

[17] Kalashnikov S.V. Application of generally accepted principles and norms in the field of human rights protection in Russia: questions of theory and practice [Text]: [monograph] / S.V. Kalashnikov; ed. D.S. Velieva; P.A. Stolypin. - Moscow: Publishing House DMK Press, 2010. - 159 s.

[18] Panarin D.A. Perception of the recommendations of the European Penitentiary Rules on work in a penitentiary institution as a public service in Russian legislation. New European Penitentiary Rules: Improving Sanctions and Measures: Materials International. scientific-practical. conf. Ryazan, 2007. S. 143-145.

[19] Safronova E.A. International public law: theoretical problems [Text]: monograph / E.V. Safronova. - Moscow: RIOR: INFRA-M, 2012. - 131 s.

[20] Smirnova I.N. Methodological, organizational and legal foundations of the activities of the penal system in the field of the execution of punishments not related to the isolation of the convict from society: dissertation... Doctor of Law 12.00.11 / Smirnova Irina Nikolaevna; [Place of protection: Pskov. jurid. in-t Feder. penitentiary services]. - Pskov, 2010. - 552 s.

[21] Spitsyna O.O. International penitentiary law and Russian penal legislation. Conceptual directions for reforming the penal system: materials of the interregional scientific and practical conference, August 13, 2012 / under the general. ed. P.I. Ostapenko; Vladimir. jurid. in-t Feder. penitentiary services, Krasnodar. phil., 2012. S. 12.

[22] Trubetskoy V.F., Yusufov R.Sh. International legal regulation of activities related to assistance in social adaptation to persons who have served a

criminal sentence. Penal system: law, economics, management. 2011. № 1. S. 12-15.

[23] Talalaev A.N. The ratio of international and domestic law in the Constitution of the Russian Federation. Journal of International Law. 1994. № 4. S. 3-15.

[24] Utkin V.A. Penal standards of the Council of Europe and vectors of reform of the penal system. Penal system: law, economics, management. 2016. № 1. S. 14-18.

[25] Chorny V.N. European penitentiary rules in the international legal mechanism for the formation of civilized penitentiary systems of states // New European penitentiary rules: improving sanctions and measures: materials of international. scientific-practical. conf. Ryazan, 2007. S. 192-193.

[26] Chistyakov A.A. European Penitentiary Rules: Novels and Prospects for Implementation // New European Penitentiary Rules: Improving Sanctions and Measures: Materials from International. scientific-practical. conf. Ryazan, 2007. S. 190.

[27] Chernichenko S.V. The question of the relationship between international and domestic law as legal systems. Jurisprudence. 2009. № 1. S. 6-34.

[28] Shcherbakov A.V., Grigoryak A.V. International legislation and problems of its implementation in the domestic penitentiary system. International Scientific Bulletin. 2026. № 4. S. 342-349.

